

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката О., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ч. от 15 февраля 2021 года (вх. № ... от 20.02.2021) в отношении адвоката О. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия 26 мая 2021 года вынесла Заключение, в соответствии с которым адвокатом О. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ч. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в принятии им 01 февраля 2021 года участия в проведении следователем ... отдела ... МВД России по городу Москве процессуального действия по уведомлению обвиняемого Ч. и его защитника об окончании следственных действий по уголовному делу № ... в качестве защитника Ч. по назначению в условиях неистечения пятисуточного срока с момента, когда Ч. отказался от защитника по соглашению – адвоката П. и довел до сведения защитника по назначению – адвоката О. и следователя ... отдела ... МВД России по городу Москве С. информацию о приглашении его родственниками другого защитника по соглашению.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката О. по жалобе Ч., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель жалобы Ч., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не

явился, подал в Совет письменное заявление (вх. № ... от 28.06.2021) в котором указал, что с Заключением Квалификационной комиссии согласен и просил о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учётом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, учитывая поступившее 28 июня 2021 года заявление Ч., рассмотрел дисциплинарное производство в отношении адвоката О. в отсутствие неявившегося заявителя жалобы Ч.

Адвокат О. в заседании Совета сообщил, что согласен с Заключением Квалификационной комиссии в полном объеме, поддержал поданное им в Совет письменное заявление от 18 июня 2021 года (вх. № ... от 25.06.2021) о согласии с Заключением Квалификационной комиссии. В указанном заявлении адвокат О. полностью признал установленное Квалификационной комиссией нарушение, а также просил Совет о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка, поскольку считает, что им не совершено действий, ухудшающих положение Ч. по уголовному делу.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката О., соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве ... отдела ... МВД России по городу Москве находится уголовное дело № ..., возбужденное 05 декабря 2019 года в отношении неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ. Защиту обвиняемого Ч. по уголовному делу № ... осуществлял защитник по соглашению – адвокат П., который предоставил ордер от 19 февраля 2020 года № ... 01 февраля 2021 года, в кабинете № ... ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве обвиняемый Ч. отказался от адвоката П., о чем написал на имя следователя ... отдела ... МВД России по городу Москве С. собственноручное заявление следующего содержания: *«От услуг адвоката П. отказываюсь, что не связано с моим материальным положением»*. В этот же день следователь С. разместил в АИС АПМ заявки № ..., № ..., № ... и № Заявка № ... была распределена АИС АПМ адвокату О.

01 февраля 2021 года по заявке № ... в помещение ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве для осуществления защиты Ч. по назначению явился адвокат О., который предоставил ордер от 01 февраля 2021 года № ..., выданный на защиту Ч. После чего следователь С. вынес постановление о назначении Ч. защитника в порядке, предусмотренном ст.ст. 50 и 51 УПК РФ, в котором указал следующее: *«...01.02.2021 в кабинете № ... ФКУ СИЗО-... УФСИН России по г. Москве обвиняемым Ч. следователю С. был заявлен отказ от услуг адвоката по соглашению – П. При этом*

обвиняемым Ч. органу следствия не предоставлены какие-либо сведения о приглашении иного защитника в рамках заключенного соглашения, а также не заявлено ходатайство о приглашении иного защитника... Назначить обвиняемому Ч. защитника — адвоката О. на основании заявки № ... от 01.02.2021». В этот же день следователь ... отдела ... МВД России по городу Москве С. уведомил обвиняемого Ч. и адвоката О. об окончании следственных действий по уголовному делу № На первой странице протокола уведомления об окончании следственных действий содержится собственноручная запись обвиняемого Ч. следующего содержания: «С уведомлением об окончании следственных действий я не согласен... Вместе с тем в настоящий момент отсутствует мой адвокат по соглашению, в связи с чем нарушаются мои конституционные права на защиту...». На остальных листах протокола уведомления обвиняемого Ч. и защитника О. об окончании следственных действий по уголовному делу № ... указано, что обвиняемый Ч. в присутствии защитника от подписи протокола отказался, о чем следователем С. были сделаны соответствующие записи. Указанный протокол подписан адвокатом О., который также поддержал ходатайство обвиняемого Ч., о чем сделал соответствующую запись в протоколе уведомления об окончании следственных действий по уголовному делу № ..., а также заявил собственное письменное ходатайство об освобождении его от участия в уголовном деле в связи с отказом обвиняемого Ч. Следователь С. рассмотрел ходатайства обвиняемого Ч. и адвоката О. и вынес постановление о полном отказе в их удовлетворении, в котором указал: «01 февраля 2021 года по уголовному делу № ... в ... отдел ... МВД России по г. Москве поступило ходатайство обвиняемого Ч. об отказе от услуг адвоката О. в связи с осуществлением его защиты адвокатом по соглашению. ... В соответствии со ст. 52 УПК РФ, подозреваемый, обвиняемый в праве в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Отказ от защитника заявляется в письменном виде... При этом обвиняемым Ч. органу следствия не предоставлены какие-либо сведения о приглашении иного защитника в рамках заключенного соглашения, а также не заявлено ходатайство о приглашении иного защитника... Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника необязателен для следователя». 03 февраля 2021 года в канцелярию ... МВД России по городу Москве на имя следователя ... отдела ... МВД России по городу Москве С. поступило ходатайство адвоката С.В. от 02 февраля 2021 года о приобщении ордера от 01 февраля 2021 года № ... на защиту Ч. в ... МВД России по городу Москве, содержащее также просьбы адвоката С.В. ознакомить его с материалами уголовного дела и производить все процессуальные действия с Ч. с его (адвоката С.В.) участием. В графе «основание выдачи ордера» указано: «соглашение ...».

Рассматривая доводы жалобы Ч. о том, что 01 февраля 2021 года адвокат О. в нарушение требований ст. 50 УПК РФ вопреки воле Ч. принял на себя поручение по осуществлению его защиты, несмотря на то, что Ч. отказался от адвоката О., и подписал протокол уведомления об окончании следственных действий по уголовному делу № ..., Совет отмечает, что правовой смысл

обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников.

В соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

Согласно пп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», с. 140-142) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы № 9 по вопросам профессиональной этики адвоката «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» (утверждены Советом 24 сентября 2015 года) указано, что пятисуточный срок неявки приглашенного защитника вписан в разнообразные ситуации обычного течения всех стадий уголовного судопроизводства: адвокат заболел, ушел в отпуск, занят в другом деле, с ним расторгнуто соглашение, он покинул место проведения процессуального действия в знак протеста против нарушения дознавателем, следователем или судом закона и др. Назначение защитника следователем или судом до истечения явочного пятисуточного срока может мотивироваться в том числе противодействием затягиванию обвиняемым и

адвокатом расследования или рассмотрения дела, необходимостью проведения заранее запланированного и согласованного с защитником процессуального действия или соблюдения пресекательных сроков расследования (предъявления обвинения, ознакомления с материалами дела). При этом в практике может иметь как искусственное создание дознавателем, следователем, судом ситуации неявки приглашенного защитника, так и намеренное затягивание последним по согласованию с подзащитным сроков производства того или иного процессуального действия. В подобных ситуациях защитник по назначению должен действовать с учетом конкретных обстоятельств, но, во всех случаях, с соблюдением требований закона и вышеуказанных Разъяснений Совета АП города Москвы (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. Выпуск № 3(129). С. 39-42.*).

01 февраля 2021 года обвиняемый Ч. отказался от защитника по соглашению – адвоката П., при этом заявил, что его родственники заключили соглашение на его защиту с другим адвокатом, в связи с чем заявил отказ от адвоката, назначенного следователем в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ.

Постановление следователя ... отдела ... МВД России по городу Москве С. от 01 февраля 2021 года о полном отказе в удовлетворении ходатайства Ч. об отказе от защитника по назначению – адвоката О. и ходатайства адвоката О. об освобождении его от участия в уголовном деле не содержит сведений о злоупотреблении обвиняемым Ч. и/или его защитниками правом на защиту, а именно о намеренном затягивании последним сроков производства процессуального действия путем отказа от защитника по соглашению. Не приведено в этом постановлении также сведений о том, что обвиняемый Ч. был заблаговременно уведомлен следователем о проведении процессуального действия по его уведомлению об окончании следственных действий по уголовному делу.

Учитывая приведенные правовые положения и установленные Квалификационной комиссией фактические обстоятельства, Совет приходит к выводу о том, что адвокат О. должен был принять меры по обеспечению возможности обвиняемому Ч. реализовать право на приглашение защитника, вследствие чего после заявления 01 февраля 2021 года обвиняемым отказа от адвоката О. и сообщения о намерении пригласить иного защитника у него (адвоката О.) не имелось оснований для принятия участия в этот день в проведении процессуальных действий в качестве защитника Ч. по назначению следователя.

При указанных обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката О. опровергнутой заявителем Ч., а вину адвоката в ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ч. доказанной.

Совет отклоняет ходатайство адвоката О. о прекращении настоящего дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного

адвокатом проступка, поскольку Уголовно-процессуальным кодексом РФ предусмотрены существенные правовые последствия подписания защитником уведомления об окончании предварительного следствия в соответствии со статьей 215 УПК РФ, в том числе, право следователя обращаться в суд с ходатайством о продлении срока содержания обвиняемого под стражей на срок (в том числе, превышающий предельно допустимый), необходимый для ознакомления последнего с материалами уголовного дела (части 4, 7, 8 статьи 109 УПК РФ).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката О. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание его грубый характер, однако учитывает, что адвокат О. в заседании Совета признал допущенные им нарушения и ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, имеет незначительный стаж адвокатской деятельности. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату О. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованиям соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссией о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в отношении адвоката О. в том, что следователь ... отдела ... МВД России по городу Москве С. не вынес постановления, разрешающие ходатайства Ч. об отказе от адвоката О. и о проведении очных ставок, что адвокат О. действовал в интересах следователя С., не разъяснил обвиняемому Ч. его права, предусмотренные ст. 217 УПК РФ, приступил к ознакомлению с материалами уголовного дела, а также не предоставил время для подготовки необходимых ходатайств, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт их необоснованными.

Так из содержания протокола уведомления обвиняемого Ч. и адвоката О. об окончании следственных действий по уголовному делу № ... от 01 февраля 2021 года усматривается, что Ч. подписал только первый лист указанного протокола, а какие-либо сведения о заявленных Ч. ходатайствах о проведении очных ставок отсутствуют. Сам заявитель Ч. не представил доказательств того, что 01 февраля 2021 года им были заявлены такие ходатайства, и он приступил к ознакомлению с материалами уголовного дела. Кроме того, в соответствии со ст. 120 УПК РФ письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, устное – заносится в протокол следственного действия или судебного заседания. Ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного

расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления (ст. 121 УПК РФ). Поскольку обвиняемый Ч. отказался подписывать протокол уведомления об окончании следственных действий по уголовному делу № ... в отсутствие защитника по соглашению, следователь С. сделал соответствующие записи. Адвокат О. удостоверил этот отказ в порядке, предусмотренном ст. 167 УПК РФ. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что 01 февраля 2021 года Ч. не заявлял ходатайство о допросе свидетелей и не приступал к ознакомлению с материалами уголовного дела. Доказательства обратного в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

Материалы дисциплинарного производства содержат указанное выше постановление следователя ... отдела ... МВД России по городу Москве С. от 01 февраля 2021 года, разрешающее ходатайство обвиняемого Ч. об отказе от адвоката О.

Доводы обвиняемого Ч. о том, что адвокат О. действовал в интересах следователя ... отдела ... МВД России по городу Москве С., не разъяснил обвиняемому Ч. его права, предусмотренные ст. 217 УПК РФ, а также не предоставил время для подготовки необходимых ходатайств, являются неконкретными и ничем объективно не подтверждены. Сам адвокат О. указанные доводы жалобы обвиняемого Ч. не подтверждает.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату О. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания** за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ч. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в принятии адвокатом О. 01 февраля 2021 года участия в проведении следователем ... отдела ... МВД России по городу Москве процессуального действия по уведомлению обвиняемого Ч. и его защитника об окончании следственных действий по уголовному делу № ... в качестве защитника Ч. по назначению в условиях неистечения пятисуточного срока с момента, когда Ч. отказался от защитника по соглашению – адвоката П. и довел до сведения защитника по назначению – адвоката О. и следователя ...

отдела ... МВД России по городу Москве С. информацию о приглашении его родственниками другого защитника по соглашению.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката О. по жалобе Ч. от 15 февраля 2021 года (вх. № ... от 20.02.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков